

ЛИЧНОСТИ В НАУКЕ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/411-428

Научная статья

© И. Ю. Винокурова, Е. Ю. Дубровская

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ В НАУЧНОЙ СУДЬБЕ
КАРЕЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ М. Н. ВЛАСОВОЙ
И Г. Н. БОГДАНОВОЙ

Статья написана в русле развивающегося направления — гендерной истории науки России, позволяющей не только изучить отдельные биографии женщин-ученых, но и выявить типологию их проникновения в профессию. Поднятая проблема остается пока недостаточно исследованной в национальном и региональном измерениях. Настоящая работа посвящена теме вхождения первых представительниц карельского и вепсского народов в историческую науку Карелии, рассмотренной на материале биографий двух известных исследовательниц этого региона — Мариш Николаевны Власовой и Галины Николаевны Богдановой. Основанием для выбора именно этих персоналий послужили отмечаемые в 2025 г. столетия со дня рождения первых женщин-историков Карелии. В рамках данного исследования, основанном на обширном корпусе биографических текстов, в том числе из ранее неизвестных семейных архивов, использовался межпоколенческий подход, позволяющий рассматривать профессиональное развитие женщин-историков как результат диалога между поколениями, охватывающего как семейные отношения («отцы и дочери»), так и отношения наставничества и ученичества, в пределах одной исторической эпохи. Сделан вывод, что судьбу первых женщин-историков из среды карелов и вепсов во многом предопределили время, советская власть и образование, комсомол, партия, а также пример их отцов и учителей — достойных представителей первого поколения советских интеллигентов, вышедших из рабоче-крестьянской среды.

Ключевые слова: Г. Н. Богданова, М. Н. Власова, вепсы, карелы, научная биография, гендер, история Карелии

Ссылка при цитировании: Винокурова И. Ю., Дубровская Е. Ю. Диалог поколений в научной судьбе карельских историков М. Н. Власовой и Г. Н. Богдановой // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 411–428.

Винокурова Ирина Юрьевна — д. и. н., главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории, ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 185910 Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11).

Эл. почта: irvin@sampo.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1967-7911> AAN-3892-2021

Дубровская Елена Юрьевна — к. и. н., старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории, ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 185910 Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11).

Эл. почта: ldubrovskaya@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1893-7873>

* Статья подготовлена в рамках государственного задания КарНЦ РАН, № 124022000029-0.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/411-428

Original article

© *Irina Vinokurova, and Elena Dubrovskaya***DIALOGUE OF GENERATIONS IN THE SCIENTIFIC PATH
OF KARELIAN HISTORIANS M. N. VLASOVA AND G. N. BOGDANOVA**

This article is written in line with the developing in Russian science field of gender history, which allows us not only to examine the individual biographies of women scientists but also to identify the various ways of their entry into the profession. This issue remains understudied at the national and regional levels. This work examines the participation of the first representatives of the Karelian and Vepsian peoples in historical scholarship in Karelia by examining the biographies of two renowned researchers from this region: Maria N. Vlasova and Galina N. Bogdanova. This choice was motivated by the 100th anniversary of their births, celebrated in 2025. This study, drawing on an extensive corpus of biographical texts, including those from previously unknown family archives, utilized an intergenerational approach, allowing us to consider the professional development of women historians as the result of a dialogue between generations, encompassing both family relationships (“fathers and daughters”) and mentorship and apprenticeship, within a single historical era. It is concluded that the fate of the first female historians from the Karelians and Vepsians was largely predetermined by time, Soviet power and education, the Komsomol, the Party, as well as the example of their fathers and teachers — worthy representatives of the first generation of Soviet intellectuals who emerged from the working-class and peasant environment.

Keywords: *G. N. Bogdanova, M. N. Vlasova, Vepsians, Karelians, scientific biography, gender, history of Karelia*

Authors Info: **Vinokurova, Irina Yu.** — Doctor of History, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: irvin@sampo.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1967-7911>

Dubrovskaya, Elena Yu. — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: ldubrovskaya@inbox.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1893-7873>

For citation: Vinokurova, I. Yu., and E. Yu. Dubrovskaya. 2026. Dialogue of Generations in the Scientific Path of Karelian Historians M. N. Vlasova and G. N. Bogdanova. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 411–428.

Funding: The article was prepared within the framework of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, No. 124022000029-0.

Введение

В конце 1990-х гг. в российской антропологии на фоне стремительного развития такого направления, как «женская история», стала активно разрабатываться тема участия

женщин в изучении различных наук и их положения в академической сфере, постепенно превратившись в самостоятельную область научных изысканий — гендерную историю науки в России (Валькова 2019: 544–547). Основательницей появившегося направления стала лидер общероссийских гендерных исследований Н. Л. Пушкарева (Валькова 2019: 546). В своем программном выступлении первым этапом таких исследований она обозначила кропотливую работу по изучению отдельных женских биографий на основе личных архивов и документов, а затем — переход к «обобщению схожих ситуаций» (Пушкарева 1997: 10–12). Такое исследование позволяло выявить не только типологии «проникновения в профессию женщин-ученых», но и «сопротивления непризнанию, адаптации к нему и сохранения тем не менее своего голоса в ней» (Пушкарева 2017: 120). По мнению Н. Л. Пушкаревой, «тема специализированного изучения биографий женщин-ученых, живших столетие и даже более тому назад, имеет на редкость актуальное звучание, так как многие проблемы, будоражившие тогда умы, не решены по сей день» (Пушкарева 1997: 16).

В ряде статей Н. Л. Пушкарева уделила особое внимание женщинам-историкам России второй половины XIX — первого десятилетия XX в. (Пушкарева 2012; Пушкарева 2017). Она отметила, что «профессия историка веками была профессией мужской, и лишь во второй половине XIX в. в России появились исследовательницы, посвятившие свои жизни изучению европейского и отечественного прошлого» (Пушкарева 2017: 120). Исследование данной проблемы в национальном и региональном аспектах находится пока на начальной стадии. Как представляется, в национальных регионах появление первых женщин-историков происходило значительно позже — уже в советское время. В нашей статье мы попытаемся коснуться этой лакуны и начать ее заполнение с анализа двух женских научных траекторий известных историков Карелии — Марии Николаевны Власовой и Галины Николаевны Богдановой. Поводом к выбору именно этих биографий послужили отмечаемые в 2025 г. 100-летние юбилеи первых женщин-историков и 95-летие Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН (ИЯЛИ), с которым была связана их деятельность.

М. Н. Власова (1.10.1925 — 16.09.2008) и Г. Н. Богданова (28.02.1925 — 29.05.2007) относились к первым женщинам-ученым карельской и вепсской национальностей, юность которых пришлась на тяжелые годы Великой Отечественной войны. Преодолев трудности военного времени, они получили высшее образование, стали кандидатами наук, вошли в науку, но каждая имела в ней свою судьбу, свой «голос в ней».

Биографические тексты (автобиографии, официально-деловые документы, интервью, письма, мемуары и т. д.), которые мы использовали в работе, многогранны по своей информативности. В зависимости от поставленных задач их можно изучать в рамках разных подходов. Нами был выбран для исследования *межпоколенческий под-*

Рис. 1. М. Н. Власова и Г. Н. Богданова (слева направо) на первомайской демонстрации в Петрозаводске. 1974 г. Фотограф не известен. Личный архив И. Ю. Винокуровой

ход в связи с поставленной задачей: рассмотреть научную судьбу женщин-историков в диалоге поколений, под которым понимаются взаимоотношения старшего и младшего поколений, — отцов и детей, наставников и учеников, живущих в одну эпоху.

Родители и учителя

Изучение биографических документов М. Н. Власовой и Г. Н. Богдановой, дополненное личными воспоминаниями, позволяет заключить, что семья оказала существенное влияние на их решимость получить образование. Первостепенную роль сыграли как положительный пример и авторитет отцов, так и, возможно, контраст с положением матерей, которые в силу сложившихся обстоятельств остались неграмотными и испытывали связанные с этим жизненные трудности.

Мария Николаевна Власова родилась 1 октября 1925 г. в уездном городе Олонце, в семье карелов-ливвиков. Ее отец Николай Иванович Власов (1890–1969) происходил из с. Колатсельга Тулмозерской вол. Олонецкого у., из бедной крестьянской семьи. Он закончил трехгодичную церковно-приходскую школу и с 10 лет начал работать. Участвовал в Первой мировой войне, а затем в Гражданской — на стороне большевиков. В 1919–1922 гг. во время военной интервенции в Советскую Карелию принимал участие в боях и разгроме белофиннов, за что был награжден жетоном «Честному воину Карельского фронта» (Дубровская 2025: 66). Воспоминания Н. И. Власова о тех событиях, были опубликованы его дочерью, ставшей историком, в сборнике документов (Маиезерский 1963: 284). С 1918 по апрель 1919 г. Николай Иванович являлся членом Тулмозерского волостного исполкома, а с июля 1919 по 1922 г. — его председателем. Как рассказывала о своем отце Мария Николаевна, «смышленный от рождения, он выучился на курсах директоров леспромхозов, прошел курсы повышения квалификации в Архангельском лесотехническом институте. Все это было возможно благодаря Советской власти. Работал отец директором Олонецкого, затем Пряжинского леспромхоза» (Жизнь в науке 2008). Мама М. Н. Власовой — Екатерина Николаевна, уроженка ливвиковского с. Ведлозеро (Палалахта) была неграмотной (Дубровская 2025: 66). Семья часто переезжала с места на место в связи с назначениями отца.

Начало Великой Отечественной войны Мария Власова встретила в Петрозаводске, успев к этому времени закончить восьмилетку. Вместе с родными она была эвакуирована на барже в город Пудож — районный центр Карело-Финской ССР, расположенный на восточном берегу Онежского озера. Завершить среднее образование ей удалось в 1943 г. в с. Лопатки Челябинской обл. (ныне Курганской), куда она была реэвакуирована из Пудожа. По пути на Урал она отметила свое шестнадцатилетие. Летом того же года Мария перебралась в Каширу (в 93 км от Москвы), где её отец занимал должность директора предприятия, поставлявшего крепежные материалы для шахт (Жизнь в науке 2003).

Рис. 2. Семья Власовых: мать — Екатерина Николаевна, Мария (5 лет), отец — Николай Иванович. Олоонец, 1930 г. Личный архив И. Ю. Винокуровой

После успешного окончания школы, Мария поступила в Московский авиационный инсти-

тут (Жизнь в науке 2003). В военные годы авиация считалась очень престижной сферой, привлекавшей множество талантливых молодых людей, включая девушек. Однако из-за серьезного заболевания матери ей пришлось покинуть институт и перевестись на заочное отделение исторического факультета Московского университета. Всего за полгода Мария успешно освоила программу первого курса заочного отделения и была зачислена на второй курс очной формы обучения.

При получении образования каждому человеку важно встретить своего учителя, который может направить его по правильному пути. Во время учебы в МГУ М. Н. Власовой повезло, по ее словам, у нее была отличная наставница — Евгения Акимовна Степанова (Жизнь в науке 2003), выпускница Института красной профессуры, крупнейший специалист по научному наследию Энгельса, доктор исторических наук. М. Н. Власова окончила университет с отличием и была рекомендована Е. А. Степановой в аспирантуру.

В это время отца М. Н. Власовой перевели в Петрозаводск начальником конторы «Главшахтолеса» Министерства угольной промышленности КФССР. Как вспоминала о себе Мария Николаевна, «в Петрозаводске узнали, что карелка готовится стать аспиранткой в Москве, и скорректировали мою судьбу» (Жизнь в науке 2003). В сентябре 1948 г. ее пригласили на работу младшим научным сотрудником в ИЯЛИ Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, который с самого начала своего существования заботился о подготовке национальных кадров. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка руководства Института с Совнаркомом КАСССР. Так, в записке от 28 июля 1928 г., касающейся основания научно-исследовательского института указывалось: «...нужно доработать вопрос о подготовке научных сил из местных людей — карел. Ни один вопрос не может быть удовлетворительно (с политической и национальной стороны) разрешен, если не будет своих людей» (Сенькина 2012: 34). В другой записке, направленной зам. директора ИЯЛИ С. А. Макарьеву, акцентировалось внимание на приоритете национальных кадров при приеме в аспирантуру: «При наборе в аспирантуру иметь в виду только националов или минимум 75% националов» (Сенькина 2012: 34).

В декабре 1948 г. М. Н. Власова сдала экзамены в аспирантуру с прикомандированием к Ленинградскому отделению Института истории (ЛОИИ), где в июне 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию «Рабочий класс Финляндии в годы первой русской революции (1905–1907 гг.)». В ней она осветила события, развернувшиеся в автономном Великом княжестве Финляндском под воздействием общероссийского революционного процесса, и деятельность социал-демократической партии Финляндии (Дубровская 2025: 68). Работа была написана под руководством известного историка, доктора исторических наук А. В. Предтеченского, занимавшегося проблемами освободительного движения, историей внутренней и внешней политики в России. На основе диссертации была подготовлена и в 1961 г. издана монография, которая является первым обобщающим трудом по избранной проблеме. Выступивший рецензентом основатель российской финнистики, доктор исторических наук И. И. Кяйвярайнен, высоко оценил научный труд М. Н. Власовой, подчеркнув его солидную источниковую базу. Он отметил, что среди работ о революции 1905–1907 гг. в Финляндии, книга Власовой, подобно сочинению А. М. Коллонтай, ставшей предшественницей Марии Николаевны в изучении экономических вопро-

сов жизни финляндских рабочих¹, выделяется как подлинно научное и квалифицированно выполненное исследование, в отличие от популярных и пропагандистских изданий (*Вавулинская* 2015: 131).

В Ленинграде М. Н. Власова познакомилась с аспиранткой ЛОИИ Галиной Богдановой, также направленной на учебу от ИЯЛИ. Во многом сходные по характеру они стали подругами на всю жизнь. В семейном архиве Г. Н. Богдановой сохранилось письмо от М. Н. Власовой, рассказывающее о ее подготовке к защите диссертации:

«Дорогая Галочка! Ты меня, наверно, ругаешь за мое неблагодарное молчание, но у меня сейчас такой период «штурма и натиска» на свою диссертацию. Защита будет 25/VI, а у меня еще Сюкияйнену² не отослана диссертация. У Окуня³ хоть и лежала 2 недели, но он еще не читал. Обсуждение прошло хорошо. 12/VI будут принимать в члены на партсобрании, так что приезжай. Очень жалко, что тебя здесь нет, хоть немного мне помогла бы. <...>. Привет от всех нас. Целую крепко. М.» (Из письма М. Н. Власовой в Москву к Г. Н. Богдановой. 7.06.1952 г.).

Рис. 3. Аспирантки ЛОИИ из г. Петрозаводска (слева направо): М. Н. Власова, Г. Н. Богданова, П. П. Фомина (Борисова), Т. Заборская (Федулова). Ленинград. 1950 г. Фотоателье. Личный архив И. Ю. Винокуровой

Галина Николаевна Богданова родилась 28 февраля 1925 г. в глухой вепсской деревне Сюрьга Шимозерского с/совета Оштинского р-на Ленинградской обл. (ныне Вытегорский р-н Вологодской обл.). Ее отец — Николай Иванович Богданов (1904–1959), ставший впоследствии известным исследователем прибалтийско-финских языков, в то время, имея шестилетнее образование, преподавал в начальной школе с. Шимозеро. Мать, Пелагея Ивановна (1900–1988), не умела читать и писать, занималась работой в крестьянском хозяйстве, а позже — в колхозе (*Богданова, Винокурова* 2006: 35–38).

Существенным этапом в истории вепсов стал 1931 год, когда советское правительство приступило к реализации политики коренизации. Эта политика преследовала цель ускоренного развития «отстававших» народов. Одной из ее ключевых задач являлось искоренение неграмотности путем

создания письменности для бесписьменных этносов, а также открытия национальных школ и обучения на родных языках.

Процесс коренизации системы образования оказал значительное влияние на жизнь семьи сельского учителя Богданова. Он получил назначение на должность инспектора, а затем, спустя четыре месяца, возглавил Оштинский РОНО и был включен в работу

¹ Речь идет о работе *Коллонтай А. М. Жизнь финляндских рабочих. Экономическое исследование.* СПб.: Т-во художественной печати, 1903. 335 с.

² Иосиф Иванович Сюкияйнен (1900–1977) — историк, доктор ист. наук, специалист по вопросам советско-финляндских отношений. В 1952–1957 гг. — Председатель Президиума Карело-Финского филиала АН СССР.

³ Семён Бенцианович Окунь (1908–1972) — советский историк, доктор исторической наук, специалист по истории революционного движения в России. Был назначен оппонентом на защите у М. Н. Власовой.

по подготовке учебников и преподавателей для вепских школ, выезжал в экспедиции по сбору языковедческого материала (Винокурова 2024: 131–132). В 1934 г., в возрасте 30 лет, он принял решение получить высшее образование на финно-угорском отделении ЛГУ, что было необходимо для его дальнейшей профессиональной деятельности. По воспоминаниям Галины Николаевны, решение о поступлении в вуз было для отца очень непростым, так как у него в Шимозере находилась большая семья: пожилая и больная мать, жена и трое маленьких дочерей. Однако он проявил необычайное мужество: все годы обучения в Ленинграде совмещал учебу и работу и завершил пятилетний курс университета за четыре года, получив диплом с отличием по специальности филолог-финно-угровед (Богданова, Винокурова 2006: 40).

Несмотря на огромную загруженность на работе и частые отлучки из дома, Николай Иванович всегда оставался надежной опорой для своей семьи. Дочери очень уважали его и прислушивались к его мнению. Особенно тесная духовная связь существовала между Николаем Ивановичем и его старшей дочерью Галиной, что подтверждается сохранившимися письмами в семейном архиве. На протяжении всей жизни Галина Николаевна считала отца идеалом человека и примером во всех делах. В одной из записок по случаю юбилея отца, оставшейся неопубликованной, она писала:

«Когда я вспоминаю о нем, передо мной встает жизнерадостный, волевой человек, добрый и сердечный, беспредельно любящий свою Родину» (САБ).

Уже в детстве Николай Иванович приобщал дочь к своей работе. Галина Николаевна вспоминала, как помогала ему в составлении картотеки вепских слов. Политика коренизации оказала влияние и на ее жизнь. В 1932 г. вепским детям стали преподавать основы грамоты на родном языке. В течение пяти с половиной лет Галина получала образование в национальной школе. Однако по вышедшему в декабре 1937 г. постановлению, вепский язык был полностью исключен из школьной программы (Смирнова 2008: 121). Тем не менее, учеба в вепской школе оставила неизгладимый след: Галина Николаевна не только свободно говорила на вепском языке, но и владела вепской письменностью. Она всегда вспоминала своих сельских учителей с большой благодарностью. Под влиянием преподавателя истории И. П. Сивкова выбрала путь историка (Винокурова, Дубровская 2025: 34–35).

После завершения обучения в Ленинградском университете в августе 1938 г., отец Г. Н. Богдановой получил назначение в Петрозаводск в Карельский научно-исследовательский институт культуры. Спустя год он перевез сюда свою семью из Шимозера. В Петрозаводске Галина успешно завершила обучение в девятом классе. Однако планам закончить десятилетку не суждено было сбыться из-за начала войны. Н. И. Богданов ушел на фронт и вернулся домой только в 1946 г. Галина, вместе с матерью и двумя сестрами, эвакуировалась в родное Шимозеро. В военные годы она работала избачем, занималась транспортировкой боеприпасов на Оштинский участок фронта. Затем в Пудоже с целью получения среднего образования окончила третий курс педагогического училища и была сначала направлена работать учительницей в Шальскую среднюю школу, а потом после освобождения Петрозаводска воспитателем в детский дом (Винокурова, Дубровская 2025: 35). Впоследствии за трудовую деятельность в военные годы Галина Николаевна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (Савельев 2012: 353). Письма отца с фронта являлись для нее важными ориентирами в жизни и помогали в преодолении трудностей:

«...Если война закончится, а она, наверное, еще на осень затянется, Галя, Женя и Шура пусть едут в какой-нибудь город и поступают в школу. Читайте больше книг, повторяйте пройденное, не забывайте. Среднюю школу надо обязательно кончить, а там видно будет. Если будут какие-либо курсы учителей, то Галя и Женя могут ехать, а потом, после войны можно будет продолжать учебу. Не бойтесь трудностей, будьте сильны, больше проявляйте своей инициативы. Вернусь домой жив и здоров, все будет в порядке, постараюсь вас устроить, устроить вашу жизнь по-человечески, но своя инициатива всегда необходима. Больше надо надеяться на себя» (Из письма 1941 г. Н. И. Богданова к родным в Шимозеро) (САБ).

«Передай привет Мане Андреевой. Если она нуждается в деньгах, то ты ей помоги, знай, что ей неоткуда ждать, отца уже нет, а у матери и без нее детей много. Она девушка хорошая и живите с нею дружно. Вообще живи со всеми дружно, будь хорошим товарищем в коллективе, веди себя так, чтобы тебя уважали все и товарищи по учебе и учителя» (Из письма 19.11.1942 г. Н. И. Богданова к Галине в Пудожское педучилище) (САБ).

«Милая Галочка! Письмо твое получил.<...>. Ты пишешь, что у тебя урок прошел на «посредственно». А ты, детка, не трусь, чувствуй себя на уроке свободно, не обращай внимания ни на кого из посторонних присутствующих, знай на уроке только себя, учеников и твердо знай тему урока и все будет в порядке. Перед уроком хорошенько продумай методику урока, как правило, меньше говори сама, заставляй говорить учеников, требуй от них полных ответов, если не хватило материала на урок, займись практической работой — вызывай к доске или заставь читать, но самое главное будь хозяйкой положения, не теряйся, чувствуй себя смело, свободно. <...>. Видишь, трудно что-либо советовать на расстоянии. Ты вот напиши мне о своих ошибках на уроке, тогда я тебе посоветую кое-что полезное. Видишь ли, в первом классе давать урок очень тяжело, там должна быть своя специфика и порядочный педагогический навык. По существу первый класс начальной школы — это самый трудный класс, особенно в первые две четверти года. Так что ты не робей. Ну пока. Целую. Пиши. Твой папа» (Из письма Н. И. Богданова к дочери в Пудожское педучилище. 12.01.1943 г.) (САБ).

«Милая, родная Галочка! Поздравляю с днем твоего рождения, а также с днем совершеннолетия! Желаю счастья и успеха в учебе и жизни! Будь честным гражданином нашей славной социалистической Родины! <...>. Получила ли письма, в которых я тебе давал кое-какие практические советы в педагогической работе? Я здоров, бодр. Жаль, что не пришлось тебя видеть во время каникул. Но думаю, что в недалеком будущем увидимся, так как наши успехи на фронтах приближают нас к победоносному концу. Будь здорова, дорогая моя. Пиши. Твой папа» (Из письма Н. И. Богданова к Галине в Пудожское педучилище. 10.02.1943 г.) (САБ).

Имя перед собой пример отца, Галина Николаевна мечтала продолжить образование и в 1944 г. поступила в Карело-Финский государственный университет (КФГУ)¹ на историческое отделение историко-филологического факультета, который составили

¹ С 1956 г. — Петрозаводский государственный университет.

22 девушки и 6 юношей (Страницы истории 2005: 65). Учеба в университете была большим счастьем для студентов, одни из которых уже успели побывать на фронте, а другие — поработать в тылу. Как писала однокурсница Г. Н. Богдановой филолог А. Г. Хурмеваара, университет «нас принял и стал учить, хотя война еще продолжалась, многое было разрушено, многого не хватало. Радость приближения к любимому делу, жажда познания нового отодвигали от нас заботы и трудности иного порядка» (Хурмеваара 1969). В письмах к отцу на фронт Галина описывала подробности студенческой жизни:

«Здравствуй, дорогой папочка! Шлю я тебе свой горячий привет. Папочка, почему так долго нет от тебя писем? Я очень беспокоюсь. Уже 2-ой месяц как от тебя нет письма. С 17-го сентября занимаемся. На нашем факультете занятия начинаются в 3 часа и до 10 часов вечера. Во 2-ю смену хуже заниматься. На последней лекции чувствуется большая усталость. Больших изменений в университете нет, но кое-что есть новое. Аудитории оборудованы, во всех кабинетах есть столы, стулья и мы не ходим со стульями из кабинета в кабинет по окончании лекции, как это было в прошлом году. <...>. На днях будет студенческое собрание, на котором будет встреча студентов с ректором. Он приходил к нам в общежитие и очень возмущался, что у нас так плохо в общежитии. Живем пока с Шурой вместе¹. В комнате всего живет 7 человек» (26.09.1945 г.) (САБ).

«Папочка, извини, что долго не писала. Все было некогда. Конспектировала «Две тактики социал-демократической партии» и были семинары в это время по истории средних веков, основам марксизма и сегодня опять контрольная по английскому языку. Папочка, как мы были рады тому, что тебя могут скоро демобилизовать. Сейчас, как никогда, мы ждем тебя домой» (Из письма 15.12.1945 г.) (САБ).

«... Да, папочка, подходит экзаменационная сессия. В эту сессию у меня будет 3 зачета и три экзамена: по истории средних веков, психологии и по лагинскому языку. Готовиться сейчас совсем некогда. Теперь мне еще дали общественную нагрузку, из ЦК комсомола — это проводить беседы среди молодежи о выборах. С 27/1 по 10/II у нас будут каникулы» (Из письма 30.12.1945 г.) (САБ).

Помимо отца, важным человеком старшего поколения, оказавшим влияние на профессиональное становление Г. Н. Богдановой, был Яков Алексеевич Балагуров (1904–1977) — выдающийся историк Карелии. В период с 1940 по 1952 год Я. А. Балагуров возглавлял кафедру истории СССР в Карело-Финском университете. По воспоминаниям Г. Н. Богдановой, он прочитал им «почти все курсы по истории СССР» (Страницы истории 2005: 66). Лекции Я. А. Балагурова отличались высоким методологическим и методическим уровнем. Он активно поддерживал перспективных молодых людей, проявлявших интерес к исследовательской деятельности. Одной из них была Г. Н. Богданова (Савватеев 2010). В газетной статье в честь 80-летнего юбилея своего наставника, Галина Николаевна писала: «Мне выпало большое счастье не только слушать лекции Якова Алексеевича в студенческие годы, но и много лет работать под его руководством в секторе истории Института языка, литературы и истории» (Страницы истории 2005: 36). Кроме Я. А. Балагурова, у историков первого послевоенного курса

¹ Дом Богдановых в Петрозаводске сгорел во время финской оккупации, и Галина Богданова проживала с младшей сестрой Александрой в студенческом общежитии.

преподавали фронтовики М. Г. Никулин и М. Н. Голицын, чьи лекции по политэкономии, диалектическому и историческому материализму, по воспоминаниям Г. Н. Богдановой, «отличались простотой, доходчивостью и эмоциональностью» (Страницы истории 2005: 66). В статье по случаю 50-летия окончания университета она с большой теплотой перечисляла и других преподавателей: И. И. Кяйвяряйна — декана и лектора по новой и новейшей истории; П. В. Иванова и его лекции по психологии и педагогике; преподавателей иностранных языков: ректора К. Д. Митропольского и А. С. Громова (латинский), М. Г. Ударцеву и Т. И. Зыкову (английский); профессоров Д. В. Бубриха и Д. П. Каллистова; преподавателей С. М. Маневич, В. Н. Травянову, Э. Э. Алексееву, А. А. Шпак, Е. С. Гардина, Т. В. Старостину, А. Л. Витуховского и других. «Всем им, — по ее словам, — была присуща интеллигентность, глубокое знание своего дела» (Страницы истории 2005: 66).

Рис. 4. Г. Н. Богданова с отцом Н. И. Богдановым.

Петрозаводск. Ноябрь 1955 г. Фотоателье. Личный архив И. Ю. Винокуровой

В июне 1949 г. Г. Н. Богданова с отличием окончила университет по специальности «история» и получила рекомендацию для поступления в аспирантуру. В сентябре того же года она была принята на работу младшим научным сотрудником сектора истории в ИЯЛИ, а в декабре, успешно сдав вступительные экзамены, поступила в целевую аспирантуру при ЛОИИ. Тема ее диссертации «Крестьяне Карелии во второй половине XVIII в.» была предложена ей сектором истории ИЯЛИ. Научным руководителем был назначен доктор исторических наук М. П. Вяткин, известный исследователь социально-экономических проблем народов России, помощь в работе оказывал также Я. А. Балагуров (*Винокурова, Дубровская 2025: 36–37*).

В апреле 1953 г. Галина Николаевна успешно защитила кандидатскую диссертацию. Это событие привлекло внимание ленинградских газет «Вечерний Ленинград» (Первая женщина-ученый 1953: 1) и «Смена» (Подготовка научных кадров 1953: 2), которые отметили, что диссертацию защитила «первая женщина-ученый народности вепс». Публикации в прессе обозначили важную веху не только в биографии Г. Н. Богдановой, но и важный момент в общественно-политической и культурно-исторической жизни вепсского народа. После продолжительного периода, когда вепсы нигде не упоминались, официальная пресса впервые сообщила о женщине-ученом вепсской национальности. Этот прорыв произошел вслед за другим значимым событием: за год до этого, 23 июня 1952 г., в Ленинградском университете ее отец, Н. И. Богданов, защитил первую в стране кандидатскую диссертацию, посвященную вепсскому языку, — «История развития лексики вепсского языка» (*Винокурова 2024: 136*). С середины 1950-х гг. в ИЯЛИ началось систематическое изучение вепсского языка и культуры.

Этапы профессионализации и тематика научных исследований

После окончания аспирантуры молодые кандидаты наук вернулись на прежнее место работы. М. Н. Власова была назначена на должность ученого секретаря прези-

диума Карельского филиала АН СССР, Г. Н. Богданова — младшего научного сотрудника в сектор истории ИЯЛИ под руководством Я. А. Балагурова. Следует отметить, что они были одними из первых женщин — кандидатов наук (Табл. 1) в преимущественно мужском по составу Институте, включающем 7 кандидатов исторических наук; 1 доктора и 4 кандидатов филологических наук (Савельев 2012: 347–402).

Таблица 1

Первые женщины — кандидаты наук ИЯЛИ Карело-Финского (Карельского) филиала АН СССР, защитившие диссертации в 1950-е гг.

Годы защиты диссертации	Историки	Этнографы	Языковеды	Фольклористы	Литературоведы
1951				Разумова А. П. (1911–2004)	
1952	Власова М. Н. (1925–2008)				
1953	Богданова Г. Н. (1925–2007) Веселовская О. И. (1898–1979)				
1954	Афанасьева А. И. (1927–2003)				
1955		Тароева Р. Ф. (1927–2009)			Хурмеваара А. Г. (1925–1999)
1956			Ольхайнен В. М. (1919–2009)		

Составлено по: (Савельев 2012: 347–402).

Именно в этот период по всей стране началось массовое вовлечение женщин в научную сферу. Главной причиной такого явления стало демографическое положение, сложившееся в 1940–1950-е гг.: война унесла жизни множества ушедших на фронт мужчин, в том числе и научных сотрудников (Донцова 2018: 50–51).

М. Н. Власову и Г. Н. Богданову сразу же включили в авторский коллектив, который готовил к печати первый том обобщающего труда «Очерки истории Карелии» под редакцией В. Н. Бернадского, И. И. Смирнова и Я. А. Балагурова (Бернадский и др. 1957 Т. 1). Повседневная работа по подготовке «Очерков...» легла на плечи Я. А. Балагурова. Он стремился к тому, чтобы сплотить авторский коллектив, в составе которого было много молодых сотрудников и недавних аспирантов, и создать условия для продуктивной творческой деятельности (Савватеев 2010). В то время отсутствовали обобщающие монографии по истории Карелии, что создавало трудности для авторов, особенно для молодых специалистов. Подготовленные материалы подвергались рецензированию и многократно обсуждались на заседаниях сектора. Протоколы свидетельствуют, что большинство авторов, даже имея значительный научный опыт,

перерабатывали свои разделы в среднем по три раза после жестких коллективных обсуждений (*Винокурова, Дубровская 2025: 35–36*). Известный историк Карелии А. И. Афанасьева, в то время молодая сотрудница сектора истории, вспоминала об этой изнуряющей работе: «...Что греха таить — далеко не у всех, а в сущности ни у кого не получалось сразу то, что требовалось. Написанное приходилось переделывать, и не один раз. Редактор был неумолим, и даже слезы (случалось и так) на него не действовали. Но его слово было для нас непреложным законом» (*Савватеев 2010*).

В первом томе «Очерков» Г. Н. Богданова работала над подготовкой главы «Карелия во второй половине XVIII в.» и двух разделов главы «Карелия в период первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции в России (1914–1917 гг.)», а также составлением хронологической таблицы (*Бернадский и др. 1957 Т. 1*). М. Н. Власова занималась написанием главы «Карелия в годы Первой русской революции (1905–1907)» (*Бернадский и др. 1957 Т. 1*), а также трех параграфов главы «Советская Карелия в годы борьбы за создание фундамента социалистической экономики СССР (1926–1932)» во втором томе обобщающего труда (*Маишзерский и др. 1964 Т. 2*). Примечательно, что протоколы сектора истории, посвященные подготовке первого тома, не отразили отсутствия М. Н. Власовой и Г. Н. Богдановой на некоторых заседаниях, даже тех, которые совпали с важными событиями, происходившими в это время в их жизни, — рождением детей (НА КарНЦ. Ф.1. Оп. 4. № 279, 304, 330, 340). Видимо, серьезность порученного дела, боязнь подвести коллектив заставляли их на первый план ставить работу, а детей поручать своим матерям, занятым домашним хозяйством. Показательно в этом плане поздравление Марии Николаевне, написанное ее отцом, по случаю рождения второго сына, обнаруженное в семейном архиве:

«Поздравляем со вторым сыном, нашим внуком. От всего сердца — родительской души. Желаем быстрее поправиться, быть всегда здоровой, снова приняться за работу на благо нашей любимой Родины. Твои Папа и Мама. 3.03.57 г.» (СAB).

В дальнейшем научные траектории двух женщин-историков складывалась по-разному.

После подготовки «Очерков истории Карелии» Галина Николаевна планировала заняться темой и написанием монографии о крестьянах второй половины XVIII в. на основе кандидатской диссертации. Но ее желание расходилось с направлениями работы сектора истории, поскольку при выборе исследовательских тем приоритет отдавался истории советского периода (*Винокурова, Дубровская 2025: 38*). Как писала о подобных ситуациях Н. Л. Пушкарева, «в рассматриваемое время научные сотрудники в российских НИИ отнюдь не были “вольными художниками” <...>. Они должны были планировать свою работу строго в соответствии со спущенными «сверху» приоритетными, а на самом деле, единственно возможными темами. В этом контексте важны признания практически всех респонденток: выбирали темы *сами* и за них приходилось *бороться*» (*Пушкарева 2014: 19*). «Борьба за тему», как показывает пример Г. Н. Богдановой, не всегда сопровождалась победой (*Винокурова Дубровская 2025: 38*). К сожалению, написание монографии о крестьянах XVIII в. так и осталось ее неосуществленной мечтой. Диссертация Галины Николаевны, основанная на обширном корпусе архивных источников, до сих является малоизвестным исследованием, раскрывающим различные аспекты повседневной жизни крестьян Карелии и историю отдельных сельских поселений (*Богданова 1953*).

В период с 1956 по 1964 г. Г. Н. Богданова, вместо написания монографии, участвовала в подготовке и составлении коллективных сборников документов «Борьба трудящихся Карелии за установление и упрочение Советской власти в Карелии» (*Машезерский, Славин 1957*) и «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918–1920» (*Балагуров, Машезерский 1964*).

Значительное место в жизни Галины Николаевны занимала общественная деятельность. По ее воспоминаниям, «историки всегда вели не только основную, но и большую общественную работу: выступали с лекциями перед населением, со статьями в периодической печати, руководили теоретическими семинарами в учебных заведениях» (*Страницы истории 2003: 66*). Она являлась членом общества «Знание», выступала в роли пропагандиста от Горкома партии и уделяла значительное время чтению лекций для широкой публики. Лекторская деятельность и переживания по поводу невозможности заниматься выбранной темой обозначили поворот в ее жизненной траектории. Зарекомендовав себя как хороший лектор, ясно излагающий сложные темы, Г. Н. Богданова была приглашена на преподавательскую работу в Петрозаводский университет сразу же на должность доцента кафедры истории КПСС и проработала здесь более 20 лет до выхода на пенсию в 1986 г. (*Винокурова, Дубровская, 2025: 38*). Преподавательская деятельность значительно отличалась от работы в научном учреждении: лекции и семинары, руководство курсовыми и дипломными работами, прием экзаменов. Несмотря на это, Галина Николаевна не бросала научную работу. В приоритете кафедры истории КПСС также был советский период. Поэтому исследование проблем социально-экономического развития Карелии в первые годы советской власти, начатое в ИЯЛИ, стало центральным направлением дальнейших научных изысканий Г. Н. Богдановой. Итогом этой деятельности стала монография «На хозяйственном фронте. 1918–1920» (*Богданова 1980*).

Преимущественно по административному пути развивалась деятельность М. Н. Власовой. В 1962 г. она была назначена зав. сектором истории, а с марта 1965 г. до выхода на пенсию в 1988 г. являлась директором ИЯЛИ. М. Н. Власова вошла в историю ИЯЛИ как первая женщина-руководитель, возглавлявшая институт на протяжении 23 лет, что стало своего рода рекордом директорского правления (*Вавулинская 2015: 131*). Огромны ее заслуги в деятельности ИЯЛИ. В годы ее руководства институт пополнялся квалифицированными специалистами, защищавшими кандидатские и докторские диссертации.

В числе заслуг — развитие советско-финляндского научного сотрудничества. В частности, она сыграла ведущую роль в организации и проведении ряда исторических и междисциплинарных симпозиумов, которые открыли советским ученым возможность демонстрировать свои научные открытия за границей и изучать работы зарубежных коллег. Немаловажным фактором в установлении контактов стало отличное знание Марией Николаевной истории Финляндии и свободное владение финским языком, освоенным в аспирантуре (*Вавулинская 2015: 131*).

Её первая научная поездка в Финляндию состоялась в ноябре 1955 г. в составе делегации советских деятелей культуры. Визит делегации получил освещение в многочисленных финляндских газетах. Репортер одной из них с удивлением заинтересовался, почему «молодая всего лишь тридцатилетняя карелка» выбрала темой исследования события в Финляндии во время Всеобщей забастовки 1905 г. Ответ ее был официальным и лаконичным: в отношении рабочего движения, в том числе в

Финляндии, существует пробел в исследованиях. Однако складывается впечатление, что не только профессиональная сфера, но и семейное воспитание сыграли решающую роль в появлении у М. Н. Власовой интереса к истории рабочего движения. Ее отец, кто сам был частью раннесоветской истории Карельской республики, привил ей определенные взгляды и ценности, определившие в будущем занятия избранной темой (*Дубровская 2025: 65–66*).

Благодаря своему заслуженному авторитету как в России, так и за рубежом, Мария Николаевна получила международное признание. Она стала иностранным членом-корреспондентом Общества финской литературы и Исторического общества Финляндии, а также вошла в состав Советского комитета финно-угроведов и Национального комитета историков СССР. Кроме того, она возглавила советскую часть советско-финляндской рабочей группы по научному сотрудничеству в области истории (*Вавулинская 2015: 131*).

М. Н. Власова блестяще совмещала свою плодотворную научно-организационную деятельность с активным участием в общественной жизни. Назовем только некоторые ее высокие должности. С 1955 по 1959 гг. она являлась депутатом и зам. председателя Верховного Совета КФССР (КАССР), с 1966 по 1970 гг. — депутатом Верховного Совета СССР и членом постоянной комиссии Совета Национальностей по народному образованию, науке и культуре, членом Парламентской группы СССР; делегатом XXIV съезда КПСС. 17 лет она возглавляла Карельский комитет защиты мира, являлась членом республиканского совета по работе среди женщин, членом правления Республиканского общества по распространению политических и научных знаний (*Вавулинская 2015: 131–132*).

Несмотря на высокие посты, Мария Николаевна оставалась удивительно скромным и доброжелательным человеком, всегда откликавшимся на просьбы помочь, но не умеющим просить за себя.

Выход на пенсию М. Н. Власовой и Г. Н. Богдановой совпал с перестройкой, которая была временем оживления национальных движений в республике, периодом этнической мобилизации карелов и вепсов. Вновь заговорили о восстановлении письменности, преподавании карельского и вепского языков в школах, написании учебников и подготовке учителей. М. Н. Власова и Г. Н. Богданова были вовлечены в различные национальные мероприятия, проходившие в Карелии (*Винокурова, Дубровская 2025: 39–40*). Галина Николаевна застала второй период в истории возрождения вепсов и с радостью наблюдала, что начинания ее отца в 1930-е гг. получили продолжение и не были забыты. Она кропотливо собирала материалы о своем отце. К 100-летию со дня рождения Н. И. Богданова был подготовлен сборник статей о культуре и языке вепсов, посвященный его памяти, в котором Галина Николаевна выступила соавтором биографической статьи (*Богданова, Винокурова 2006: 35–74*). Этот сборник увидел свет незадолго до ее смерти и, как дорогая реликвия, до конца дней находился рядом с ней.

Перестройка и годы после нее стали для М. Н. Власовой и Г. Н. Богдановой тяжелым временем, когда рухнули прежние идеалы. Как и многие историки их поколения, они так и остались убежденными коммунистами, верными социалистическим ценностям. В интервью 2003 г. на вопрос: «Как Вы пришли в науку» М. Н. Власова дала ответ, который бы дали многие другие представители, как ее поколения, так и поколения ее отцов и учителей: «Если коротко, путь мне в науку открыла Советская

власть. В советские годы каждый молодой человек мог получить профессию по своему призванию <...>» (Жизнь в науке 2003). Такое же высказывание встречается в одной из статей их учителя Я. А. Балагурова: «Всем, чего я достиг, я обязан Советской власти» (Савватеев 2010).

Заключение

Таким образом, анализ биографических текстов в свете межпоколенческого подхода привел к выводу, что первые женщины-историки Карелии были во многом сформированы своей эпохой и советской системой, включая образование, комсомол и партию. Огромную роль в их становлении сыграли также примеры отцов и учителей — достойных представителей первого поколения советской интеллигенции, чьи корни уходили в рабоче-крестьянскую среду.

Проведенное исследование открывает большой потенциал для дальнейшего развития темы. Крайне важно продолжить работу по выявлению и изучению биографических материалов о женщинах-ученых — представительницах разных национальностей Карелии и в целом России, определить их вклад в науку и путь в научную среду. Результаты этой работы позволят исследовать гендерные проблемы, а также вопросы, связанные с историей образования и формирования отрядов национальной интеллигенции, а также с ее современным состоянием.

Источники и материалы

- Балагуров, Машезерский 1964 — Балагуров Я. А., Машезерский В. И. (ред.). Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918–1920: Сб. документов и материалов. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1964. 648 с.
- Богданова 1953 — Богданова Г. Н. Крестьяне Карелии во II половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук / Акад. наук СССР. Ленингр. отд. Ин-та истории и Карело-фин. филиал. Л., 1953. 305 с.
- Жизнь в науке — Жизнь в науке [Интервью с М. Н. Власовой] // Ленинская правда. 2003. 4 марта. [Беседу вел Ю. П. Власов, в недавнем прошлом — председатель Карельского комитета защиты мира и Карельского отделения Советского фонда мира].
- Машезерский 1963 — Машезерский В. И. (отв. ред.). За Советскую Карелию (1918–1920). Воспоминания о гражданской войне. Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1963. 535 с.
- Машезерский, Славин 1957 — Машезерский, Славин Н. Ф. (ред.). Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии: Сб. документов и материалов. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1957. 638 с.
- НА КарНЦ — Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф.1. Оп. 4. № 279, 304, 330, 340. Протоколы сектора истории ИЯЛИ.
- САБ — Семейный архив Г. Н. Богдановой.
- САВ — Семейный архив М. Н. Власовой¹.
- Первая женщина-ученый 1953 — Первая женщина-ученый народности вепс // Вечерний Ленинград (В рубрике «День нашего города: Подготовка научных кадров»). 1953. № 91 (17.04).
- Подготовка научных кадров 1953 — Подготовка научных кадров // Смена. 1953. № 92 (18.04).
- Страницы истории 2005 — Страницы истории Петрозаводского государственного университета, 1940–2000 / Сост.-ред. М. И. Шумилов и И. П. Покровская. Петрозаводск: Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2005. 540 с.

¹ Материалы САВ находятся в Научном архиве КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН) в стадии приема.

Савельев 2012 — Савельев Ю. В. (отв. ред.). Ученые Карельского научного центра Российской академии наук: биографический словарь. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2012. 419 с.

Хурмеваара 1969 — Хурмеваара А. Ты помнишь ли? Я помню все! // Петрозаводский университет. 1969. 6 июня.

Научная литература

Бернадский В. Н. и др. (ред.) Очерки истории Карелии. Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1957. Т. 1. 430 с.

Богданова Г. Н. На хозяйственном фронте, 1918–1920. Хозяйственное строительство в Карелии в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Петрозаводск: Карелия, 1980. 191 с.

Богданова Г. Н., Винокурова И. Ю. Николай Иванович Богданов: человек и ученый (к 100-летию со дня рождения) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (Памяти Н. И. Богданова). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 35–74.

Вавулинская Л. И. Мария Николаевна Власова (к 90-летию со дня рождения) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 130–132.

Валькова О. А. Гендерная история науки в России. Начало // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2019. Т. 46, № 3. С. 544–554. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-3-544-554>

Винокурова И. Ю. Николай Иванович Богданов: судьба вепсского ученого в историческом контексте // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. № 1. С. 130–139.

Винокурова И. Ю., Дубровская Е. Ю. Галина Николаевна Богданова: к 100-летию со дня рождения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 2. С. 1–1. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2025/1143>

Донцова О. А. О роли женщин в российской науке // Вестник РФФИ. 2018. № 2 (98). С. 50–55.

Дубровская Е. Ю. Верность науке и общественное служение: к 100-летию со дня рождения Марии Николаевны Власовой // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 6. С. 65–76.

Машезерский и др. (ред.) Очерки истории Карелии. Петрозаводск: Гос. изд-во Карел. АССР, 1964. Т. 2. 615 с.

Пушкарева Н. Л. Женщины-историки в России 1810–1917 годов // Вестник Пермского университета. История. 2012. Выпуск 1 (18). С. 228–245.

Пушкарева Н. Л. Первые российские женщины-ученые (опыт типизации индивидуальных человеческих стратегий) // Женщины в отечественной науке и образовании: Материалы конф., Кострома, 27–28 нояб. 1997 г. Иваново: Изд. центр «Юнона», 1997. С. 10–16.

Пушкарева Н. Л. «Огонь чужих мыслей и звуки других голосов»: женщины-историки в России 1900–1940 гг. // Российские женщины-ученые: наследие: по материалам Международной научной конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки — наследие»: 7–8 ноября 2017 г. Москва. М: Янус-К, 2017. С. 120–131.

Пушкарева Н. Л. Общая линия жизни и репрезентация успешности в автобиографиях и автобиографических интервью женщин-ученых // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств: сетевой научный рецензируемый журнал. 2014. Т. 1. № 1. С. 15–27. <http://ta.bsuedu.ru/ru/archive/29>

Савватеев Ю. А. Я. А. Балагуров: ученый, педагог, общественный деятель // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. № 1(9). С. 83–115 [электронный ресурс]. www.hcpncr.com

Сенькина Т. И. Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии: очерки и материалы. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2012. 216 с.

Смирнова Т. М. Просвещение среди вепсов Ленинградской области (1920–1930-е гг.) // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2008. С. 112–121.

References

- Bernadskii, V. N., I. I. Smirnov, and Ya. A. Balagurov (eds.). 1957. *Ocherki istorii Karelii* [Essays on the History of Karelia]. Vol. 1. Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karel'skoi ASSR. 430 p.
- Bogdanova, G. N. 1980. *Na khoziaistvennom fronte, 1918–1920. Khoziaistvennoe stroitel'stvo v Karelii v gody inostrannoi interventsii i grazhdanskoi voiny* [On the Economic Front, 1918–1920. Economic Construction in Karelia During the Years of Foreign Intervention and Civil War]. Petrozavodsk: Kareliia. 191 p.
- Bogdanova, G. N., and I. Yu. Vinokurova. 2006. Nikolai Ivanovich Bogdanov: chelovek i uchenyi (k 100-letiyu so dnia rozhdeniia) [Nikolai Ivanovich Bogdanov: Man and Scientist (on the 100th Anniversary of His Birth)]. In *Sovremennaiia nauka o vepsakh: dostizheniia i perspektivy (Pamiati N. I. Bogdanova)* [Modern Science on the Veps: Achievements and Prospects (In Memory of N. I. Bogdanov)], ed. by I. Yu. Vinokurova. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr. 35–74.
- Dontsova, O. A. 2018. O roli zhenshchin v rossiiskoi nauke [On the Role of Women in Russian Science]. *Vestnik RFFI* 2(98): 50–55.
- Dubrovskaya, E. Yu. 2025. Vernost' nauke i obshchestvennoe sluzhenie: k 100-letiyu so dnia rozhdeniya Marii Nikolaevny Vlasovoi [Loyalty to Science and Public Service: On the 100th Anniversary of the Birth of Maria Nikolaevna Vlasova]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* 47(6): 65–76.
- Mashezerskii, V. I. (ed). 1964. *Ocherki istorii Karelii* [Essays on the History of Karelia]. Vol. 2. Petrozavodsk: Gosudarstvennoje Izdatel'stvo Karelskoj ASSR. 615 p.
- Pushkareva, N. L., 2012. Zhenshchiny-istoriki v Rossii 1810–1917 godov [Women Historians in Russia 1810–1917]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* 1(18): 228–245.
- Pushkareva, N. L. 1997. Pervye rossiiskie zhenshchiny-uchenye (opyt tipizatsii individual'nykh chelovecheskikh strategii) [The First Russian Women Scientists (An Attempt to Classify Individual Human Strategies)]. In *Zhenshchiny v otechestvennoi nauke i obrazovanii: Materialy konferencii, Kostroma, 27–28 noyabrya 1997 g.* [Women in Russian Science and Education: Proceedings of the Conference, Kostroma, November 27–28, 1997], ed. by O. A. Valkova. Ivanovo: YunonA. 10–16.
- Pushkareva, N. L. 2017. «Ogon' chuzhikh myslei i zvuki drugikh golosov»: zhenshchiny-istoriki v Rossii 1900–1940 gg. [“The Fire of Other People's Thoughts and the Sounds of Other Voices”: Women Historians in Russia 1900–1940]. In *Rossiiskie zhenshchiny-uchenye: nasledie: po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Stoletiyu Velikoi russkoi revolyutsii: zhenskie litsa rossiiskoi nauki — nasledie»: 7–8 noyabrya 2017 g. Moskva* [Russian Women Scientists: Legacy: Based on the Proceedings of the International Scientific Conference “Centenary of the Great Russian Revolution: Women's Faces of Russian Science — Legacy”: November 7–8, 2017], ed. by O. A. Valkova. Moscow: Yanus-K. 120–131.
- Pushkareva, N. L. 2014. General Life-Line and Representation of Success in Autobiographies and Autobiographical Interviews of Women-Academics. *Tractus Aevorum: e`volyuciya socio-kul'turny`h i politicheskikh prostranstv* 1(1): 15–27. <http://ta.bsuedu.ru/ru/archive/29>
- Savvateev, Yu. A. 2010. Ya. A. Balagurov: uchenyi, pedagog, obshchestvennyi deyatel' [Ya. A. Balagurov: Scientist, Teacher, Public Figure]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* 1(9): 83–115. www.hepncr.com
- Senkina, T. I. 2012. *Zabytye i neizvestnye stranitsy istorii fol'kloristiki Karelii: ocherki i materialy* [Forgotten and Unknown Countries of the History of Folklore Studies in Karelia: Essays and Materials]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr. 216 p.

- Smirnova, T. M. 2008. Prosveshchenie sredi vepsov Leningradskoi oblasti (1920–1930-e gg.) [Education Among the Vepsians of the Leningrad Region (1920–1930^s). In *Istoriko-kul'turnoe nasledie vepsov i rol' muzeya v zhizni mestnogo soobshchestva* [Historical and Cultural Heritage of the Vepsians and the Role of the Museum in the Life of the Local Community], ed. by M. L. Goldenberg. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr. 112–121.
- Vavulinskaya, L. I. 2015. Mariya Nikolaevna Vlasova (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) [Maria Nikolaevna Vlasova (On Her 90th Birthday)]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Gumanitarnye issledovaniya* 8: 130–132.
- Valkova, O. A. 2019. Gendernaya istoriya nauki v Rossii. Nachalo [Gender History of Science in Russia. Beginning]. *Nauchnye vedomosti BeLGU. Seriya Istoriya. Politologiya* 46(3): 544–554. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-3-544-554>
- Vinokurova, I. Yu. 2024. Nikolai Ivanovich Bogdanov: sud'ba vepsskogo uchenogo v istoricheskom kontekste [Nikolai Ivanovich Bogdanov: The Fate of a Vepsian Scholar in a Historical Context]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* 1: 130–139.
- Vinokurova, I. Yu., and E. Yu. Dubrovskaya. 2025. Galina Nikolaevna Bogdanova: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Galina Nikolaevna Bogdanova: On the 100th Anniversary of Her Birth]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* 47(2): 1–1. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2025/1143>